

ОДНА ИЗ МНОГИХ ТЫСЯЧ – Говорят старые фотографии

У тех, чьи отцы воевали на фронтах Великой Отечественной войны, особое, трепетное отношение к истории этой войны. У тех же, у кого воевали и матери, это особое отношение просто в крови, оно впитано, можно сказать, буквально с молоком матери. Моя мама, Вера Сергеевна Харченко (Манзон), прошла войну в составе 289-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (ОЗАД), и дети и внуки слышали от нее многие истории из этой части ее жизни – часто печальные, иногда даже смешные, но страшные истории мама почти не рассказывала. Наверное, эта память была спрятана глубоко в ее душе и невозможно было этими воспоминаниями делиться с нами, не знавшими ужасов войны. Только постепенно я узнавала войну, какой она была.

Я вглядываюсь в старые фотографии, часто помутневшие, пожелтевшие... Лица людей на фото иногда уже трудно различаются, фигуры будто отступили в туманную даль... Да и в реальности все они уже ушли в ту даль, откуда нет возврата. Но при жизни они совершили то, что определило нашу судьбу – судьбу нашей Родины. Эти обычные молодые парни и девушки готовились к мирной жизни, мечтали каждый о достижении своей цели, впереди у них были долгие годы, но в тяжелый час они надели шинели и, преодолевая себя, напрягая силы и волю, победили военную машину нацизма. Многие – ценой своей жизни.

Вот Вера Харченко – моя будущая мама. Она родилась в 1923 году и провела юность в городе Горьком, бывшем и будущем Нижнем Новгороде. На этом фото, сделанном 20 августа 1941 года, ей ровно 18 лет. За два месяца войны она уже ходила в военкомат, просилась на фронт. Отказали: "Без специальности, годной на фронте, вы пока не нужны. Учитесь, а придет время – Родина позовет". Начала учиться в Горьковском университете...

Вера Харченко. Горький. 20 августа 1941 г.

25 марта 1942 года вышло Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО 1488сс о мобилизации девушек-комсомолок в

части ПВО. Вот главные пункты этого Постановления – приведу их дословно:

"1. Заменить в войсках противовоздушной обороны территории страны 100.000 красноармейцев женщинами для замещения должностей: телефонистов, радистов, прибористов зенитной артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС, некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения, а также разных специалистов подразделений обслуживания.

2. Обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 10 апреля 1942 года в войска противовоздушной обороны территории страны 100.000 девушек-комсомолок в возрасте 19-25 лет, из них 40% с полным средним образованием и остальные с образованием не ниже 5-7 классов.

3. Мобилизуемых девушек-комсомолок направить для замены красноармейцев в войсках ПВО территории страны:

а) в зенитную артиллерию - 45.000

б) в зенитно-пулеметные части - 3.000".

Во исполнение этого Постановления уже на следующий день, 26 марта, вышел Приказ № 0058: "(...) в войска противовоздушной обороны территории страны ЦК ВЛКСМ к 10 апреля 1942 года мобилизуются 100 000 девушек-комсомолок для замены красноармейцев".

После выхода Постановления и Приказа были мобилизованы и девушки-добровольцы, и другие, подходящие под требования знаменитого приказа. Механизм мобилизации был четким и быстрым, и почти сразу полетели по адресам комсомолок повестки с приказанием явиться 10 апреля (строго во исполнение Приказа № 0058) в военкомат для отправки в часть. Поэтому в историях наших девушек-бойцов мы часто видим одну и ту же дату призыва: 10 апреля 1942 года. Эти девушки – малая часть многих тысяч с общей судьбой.

Вера Харченко тоже получила повестку. Несмотря на добровольное собственное желание пойти в армию, повестка с грифом "спешно" содержит грозные строки об уголовной ответственности в случае неявки.

СССР
НКО

СПЕШНО

ПОВЕСТКА

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

194 г. проживающему Харченко В.С.
 № Белиши обр.
 Адрес: г. Горький г. 8 кв. 5
 Телефон № _____

ПРИКАЗЫВАЮ: Вам явиться к 2 часам
 в 10 апреля 1942 г. в райвоенком
рай. военком
 имея при себе военный билет и паспорт.
 В случае неявки будете привлечены к уголовной ответственности.

Начальник Свердловский части 2

МЦ 30232. Тип. горьпромкооп Зак. 2818

Вера Харченко. Повестка. 1942 год

Пункт 6 этого Приказа предписывал, в том числе: "Главному интенданту Красной Армии изготовить в месячный срок 90 000 комплектов обмундирования" - ведь до того в Красной Армии никогда не было такой массы бойцов-девушек, и изготовление обмундирования для них не предусматривалось. Это осознаешь, когда листаешь страницы маминой красноармейской книжки и видишь добавленные от руки строки. Все эти "чулки лет." и "чулки зим.", естественно, не были предусмотрены для бойцов и вписывались в книжки на ходу, по мере необходимости.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющим книжек - задерживать.

1. Фамилия Харченко
 2. Имя и отчество Вера Сергеевна
 3. Звание и должность сержант
телеграфист
 4. Наименование части (учреждения) 284-ОЗАО
 5. Наименование подразделения (батальон, рота) Зен. Пулеметная Рота
 6. № личного знака _____

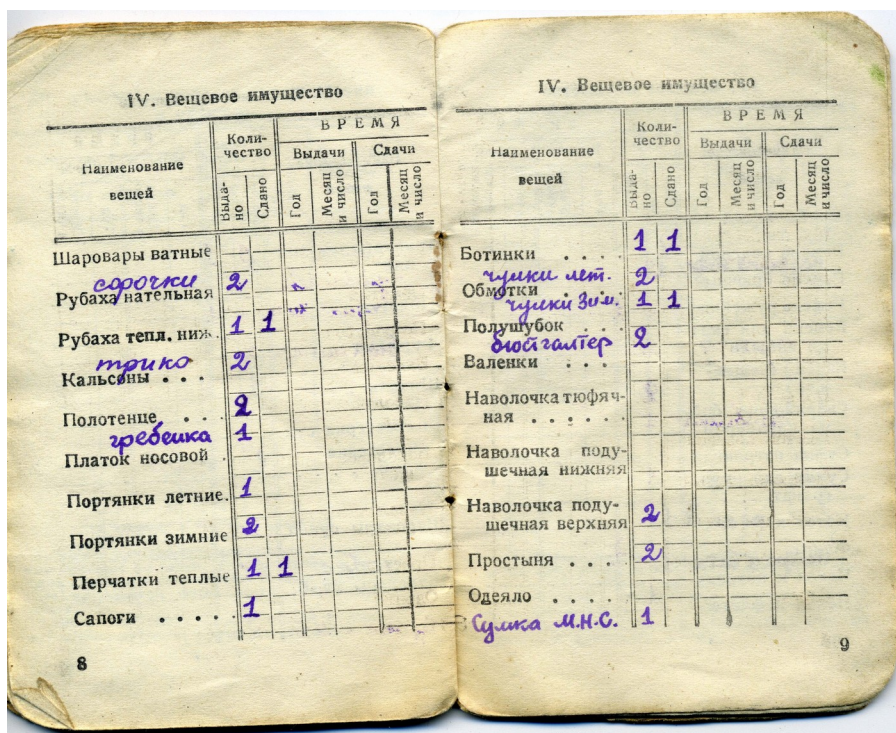
Личная подпись владельца книжки Харченко В.С.
 Командир роты Харченко
28.12.1942 г.
 (Место печати части)

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности _____
 2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) среднее
 3. Национальность Русская
 4. Год рождения 1923
 5. Год призыва (указать также - нормальный или досрочный призыв) 1942
 6. Каким военком. актом призван Свердловским рай.
 7. Специальность до призыва французская

3

Красноармейская книжка Веры Харченко. Стр. 2-3.

Красноармейская книжка Веры Харченко. Стр. 8-9.

На фотографии для воинского документа, подписанной той самой, судьбоносной датой 10 апреля 1942 года, Вера уже в шинели, и так щемит сердце, когда видишь концы волос – не остриженные, а просто обкромсанные, видимо, непосредственно перед получением обмундирования и этой съемкой... Накануне пришла Вера домой стриженная, без своих знаменитых, единственных на всю школу длинных кос, и объявила родителям, что завтра уходит на фронт. Мама ее упала в обморок, а отец, уже немолодой и работавший на ГАЗе, где в то время производили танки и другую военную технику, сказал (и эти слова сохранились в семье дословно): "Что ж, иди, дочка, Родину защищать, раз я не могу, а братишка твой еще мал"....

Вера Харченко – боец РККА. 10 апреля 1942 г.

Первые шаги взрослой жизни Веры – военные: телефонист, пулеметчица. Ефрейтор, сержант, старшина, позднее – с октября 1944 года – комсорг дивизиона.... А пока, в 1942 году, позади Правдинск, Выкса...

Вопреки их ожиданиям, девушек направили не на действующий фронт, а в тыл. Тыл, правда, оказался тоже линией фронта. После краткого обучения (возможно, в Правдинске) девушки 289-го ОЗАДа стояли на охране неба в окрестностях Горького – сначала недолго в Выксе, а потом в Балахне. Фашисты уже 4 ноября 1941 года начали жестокие бомбардировки Горького, с его крупными заводами, и окружающих малых городов, в которых также были оборонные предприятия. И именно в подавлении этих налетов роль зенитчиков была решающей. А на ГАЗе в Горьком трудился отец Веры, не выходя с завода неделями. Завод жестоко бомбили. Так, для Веры это оказалась история личная, она защищала не только военную промышленность, но и жизнь своего родного отца. История ГАЗа во время войны – это отдельная поразительная история потерь, героизма, неимоверных усилий людей для достижения победы.

Следующий снимок сделан в Балахне, где бойцам 289-го ОЗАДа пришлось пробыть долго, до лета 1943 года. Не имея поначалу хорошей подготовки, в ситуации недостаточных и неэффективных средств обнаружения, оповещения и связи зенитчицы часто получали предупреждение о приближении фашистских бомбардировщиков уже тогда, когда самолеты оказывались прямо над ними. Девушкам иногда приходилось отражать налеты под падающими на них бомбами, среди грохота и огня. Когда фашистские бомбардировщики не могли прорваться сквозь заградительный огонь наших зениток, они сбрасывали бомбы прямо на расположение орудий. Зенитные пулеметы часто стояли на крышах зданий, и это было еще страшнее. И уже здесь, еще до фронта, в дивизионе были первые горькие потери... Именно в Балахне девчонки сдружились. Жизнь их до армии была очень разной – они родились в разных местах и в разных семьях, имели разный достаток и разное образование и, возможно, никогда бы не встретились и не сошлись в мирной жизни, но все это отошло на второй план и стало неважным, когда их свела вместе общая военная судьба с ее прямыми опасностями, когда жизнь каждой зависела и от того, как выполнят свою работу подруги, когда приходилось вместе решать непростые проблемы военного быта – ведь война для девушек была трудна вдвойне. Видимо, именно там некоторые из них и научились понимать боль другого, помогать и сочувствовать друг другу. Там зародилось их фронтовое братство.

Некоторые из этих девушек для меня остались безвестными, другие были подругами мамы до конца дней, а кто-то – почти членом нашей семьи. И всегда в памяти моей мамы жили те, кто остались навсегда молодыми, "с кровавых не пришедшие полей"... Девчонки. Зенитчицы. Сейчас те, кому я рассказываю о маме и ее подругах, слыша слова "зенитчицы", "зенитные пулеметы", сразу сопоставляют эту историю с фильмом "А зори здесь тихие", и тем более зримой для них становится настоящая история из реальной жизни.

Фронтные подруги. Балахна. 1943 г.

Стоят: (слева направо) Вера Сергеевна Харченко (Манзон), Нина Александровна Ханыкина (Волынцева), Ираида Андреевна Дубова (Кац). Сидят (слева направо): Антонина Филаретовна Жукова, Ольга Васильевна (Леля) Етеревская (Панова), Галина Ивановна Балашова (Голованова).

После июня 1943 года бомбардировки Горького прекратились, и зенитчиц 289-го ОЗАД перебросили на запад, на 1-й Белорусский фронт (в результате переформирований, номера их воинского подразделения в доступных источниках и в документах бойцов часто указываются по-разному, что затрудняет поисковую работу). Долго вез их эшелон по разорённой и поруганной стране, от вида разрушений боль и ярость кипели в душах девчонок. В Белоруссии, в районах городов Калинковичи, Мозырь, зенитчицы защищали от вражеских бомбардировок переправы, скопления наших войск, прифронтовую железную дорогу, другие объекты. Мама вспоминала, как однажды весь день немецкие бомбардировщики заходили волнами, одна за другой, бомбя наши позиции, в том числе и участок их ОЗАДа. И от поднятой в воздух земли ничего не было видно, было темно почти как ночью. Несмотря на то, что дивизион со своими зенитными пулеметами стоял не на переднем крае, ранения и гибель постоянно подстерегали бойцов дивизиона. Да и окопный быт, о котором часто забывают рассказывать, был очень тяжел, особенно для девушек. Не щадили их и болезни. Тиф, малярия, а то и гангрена могли подкараулить в любое время, и Вере они достались в полной мере. Но тиф был вылечен в полевом госпитале, не оставив фатальных осложнений, малярия постепенно сошла на нет уже в послевоенные годы, а от ампутации ноги вследствие начавшегося сепсиса Веру спасло чудо: проходящий с обходом главный врач госпиталя распознал девушку в бритом наголо после тифа солдатике с нейтральной фамилией Харченко, пожалел ее и распорядился лечить антибиотиком, только что появившимся в госпиталях. Но не так было с контузией. После очередной бомбежки подруги хватились Веры – ее не было нигде. Догадались, стали раскапывать землю рядом с воронкой

и нашли подругу. Она ничего не слышала и не могла толком говорить. Глухая и немая, через короткое время она вошла в строй, постепенно обрела слух, но... безумные головные боли преследовали ее много лет, а под конец жизни фронтовая контузия догнала ее, ужесточив течение болезни...

Вера Харченко. 1944-45 г.

Фронтовую жизнь Вера закончила на Дальнем Востоке, на войне с Японией. Там же после победы над Германией вышла замуж за встреченного еще в Белоруссии интеллигентного комбата, ставшего мужем и другом всей жизни. В октябре 1945 года была демобилизована, сначала вернулась в Горький, так как муж оставался еще на Дальнем Востоке. Майские победные марши уже отгремели, торжественные встречи воинских эшелонов прекратились, 22-летняя старшина вернулась тихо и скромно. Стала учиться в Педагогическом институте. Надо было вписываться в непонятную мирную жизнь. Это было не просто – опыт переживших войну в тылу, пусть и впроголодь, и под бомбежками, был так отличен от опыта тех, кто вернулся с фронта. Девушек-фронтовичек часто попрекали, относились к ним без уважения, приписывая им всем без исключения те нарушения морали, о существовании которых во фронтовом быту в народе было известно. Как самый мягкий пример такого отношения, Вера рассказывала, как через год после войны институтский преподаватель как-то усомнился в том, что она действительно была на фронте – "ведь вы не курите и не ругаетесь!". А кто-то мог в запале сказать: "Вам-то хорошо на фронте было, вас кормили, а мы тут голодали!"...

Вера Сергеевна Манзон. 1951-52 г.

Вскоре Вера Сергеевна Манзон переехала с мужем в Ленинград, куда он был переведен по службе. Там она окончила институт по специальности "Русский язык и литература", работала в библиотеке военного училища, до 74 лет заведовала библиотекой в техникуме. Её неравнодушное, теплое отношение к людям, бескорыстие и неизменная готовность помочь любому, кто нуждался в помощи, привлекали к ней и преподавателей, и студентов, которые приходили рассказать о своей жизни, посоветоваться. В дни памятных военных дат Веру Сергеевну приглашали выступать перед молодежью. Она умела живо, не казенно, по-человечески рассказать о пережитом, о том, как они с "девочками" воевали, и везде ребята любили слушать ее, долго не отпускали, встречи затягивались...

Семейная жизнь, начавшаяся с юношеской привязанности во фронтовых условиях, складывалась не всегда легко по бытовым условиям, но счастливо, в любви и взаимопонимании, с двумя дочерьми и внуками, с полным домом друзей. К великому горю, муж Веры погиб в "лихие девяностые" – возвращаясь из сберкассы с полученной пенсией, офицер запаса, прошедший войну, живым встретивший Победу и отдавший армии еще много лет, стал жертвой нападения молодых подонков в собственном подъезде. После гибели мужа Веру Сергеевну поддерживала работа, интерес к жизни дочерей и внуков, их забота. Ее страстью всю жизнь оставалась любовь к чтению, книгам... На всю жизнь Вера сохранила дружбу с некоторыми фронтовыми подругами и остро переживала уход из жизни тех из них, кого она пережила. Вера Сергеевна прожила 91 год и скончалась в 2015 году.

Вера Сергеевна Харченко-Манзон. День Победы 9 Мая 2004 г.

Автор этого очерка, Зинаида Успенская – старшая дочь Веры Харченко (Манзон), считает своим долгом рассказать о матери и ее подругах тем, кто интересуется живой историей поколения наших отцов и матерей, победивших фашизм в страшной войне. Теперь уже нужно передавать эту историю из рук в руки внукам и правнукам. Для этого написан этот очерк и предоставлены другие материалы в продолжение информационно-краеведческого проекта "Балахнинские зенитчицы", реализованного Центральной библиотекой им. А. С. Пушкина города Балахны к 75-летию юбилею Великой Победы.

В поздние годы жизни Вера Харченко успела написать и надиктовать для семьи воспоминания о некоторых эпизодах предвоенной жизни и о белорусском периоде воинской службы, с которыми можно ознакомиться отдельно.